

ЖИМТ Театральная

(Окончание. Нач. в № 72)

ВЕЧЕР ТРЕТИЙ...

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ «ЛИСИСТРАТА», ОПЕРЕТТА РУМЫНСКОГО КОМПОЗИТОРА Г. ДЕНДРИНО.

Оперетта — искусство радостное, праздничное, светлое. Оперетта — это музыка, танец, шутка, смех, ирония, улыбка. Но оперетта — это и серьезная тема, и значительная мысль, и горькая улыбка, и подчас слеза, да, да, слеза, но, конечно, все это в рамках жанра.

Не будем голословными, пойдем на спектакль Театра музыкальной комедии «Лисистрата» и попытаемся доказать свои утверждения на конкретном примере. «Человечеству нужен мир!» — 2400 лет назад греческий драматург Аристофан написал об этом пьесу, об этом же и сегодняшняя «Лисистрата». Сюжетная основа древнегреческой пьесы ловко и остроумно используется для разговора о дне сегодняшнем.

В пьесе действуют мифологические герои, но характеры их вполне конкретны и жизненны, древнегреческие костюмы неожиданно разбавляются деталями современного туалета, и «божественные» разговоры остроумно сменяются разговорами о современных фильмах...

Необычность материала, причудливая форма и значительность темы увлекли постановщика В. Курочкина. Спектакль получил зрелищный, праздничный, изящный и содержательный.

Постановщик огромное внимание уделяет массовым сценам, хорам, и это придает спектаклю четкую, идейную линию, строй-

ную, органичную форму. Слаженно, выразительно звучит хор, графически точно решены режиссером сцены с его участием.

В центре спектакля народ суровый и сдержанный, с его жаждой мира, с волей к миру. В спектакле правильно расставлены акценты, точно прослежена главная мысль, и потому отдельные (а их немало в спектакле) актерские удаchi воспринимаются как часть целого, как одно из звеньев большого слаженного ансамбля.

Дружно, весело, на одном дыхании играют в спектакле актеры всех поколений, от почтенных, стягощенных опытом «стариков» до совсем зеленой молодежи, только недавно пришедшей в театр.

Бурная, радостная стихия оперетты царит в этом умном, содержательном спектакле; яркие краски, броские костюмы, много воздуха, света, солнца... Изящная, красивая музыка, четкий, легкий ритм...

Словом, хороший и интересный это спектакль и, главное, во многом показательный и типичный для характеристики сегодняшней работы театра. Не случайно «Лисистрата» с ее значительностью содержания, с человеческой темой стала главным событием нынешнего театрального сезона, не случайно так много сил и горения отдал ей коллектив. Материал, представленный драматургом и композитором, дал возможность творческому руководству театра реализовать стремление разговаривать со своим зрителем умно, всерьез.

Что ж, тенденция правильная, хотя и не очень новая. Но чтобы понять ее значение для сегодняшнего положения дел в театре, следует совершить небольшой экскурс в прошлое. Мы никого не

удивим, если напомним, что Свердловский театр музыкальной комедии всегда считался одним из сильнейших в стране. И эту заслуженную славу создавала ему не только отличная, первоклассная труппа, но и умение построить свой современный репертуар, требовательно и настойчиво работать с авторами. «Огоньки» Свиридова, «Мечтатели» Листова, лучшие оперетты Дунаевского, Милотина одними из первых получили сценическую жизнь в Свердловске. Настоящим достижением коллектива стали талантливые произведения уральского композитора Клары Кацман: «Марк Береговик», «Любовь бывает разная»...

Шли годы... Ушел на пенсию главный режиссер театра, нар. арт. РСФСР Г. И. Кутушев, достойной замены ему тогда не оказалось. На афише стали появляться случайные спектакли, мелкие, легковесные, незначительные спектакли короткой и невыразительной сценической жизни.

Сейчас театр переживает, если можно так выразиться, второе рождение... Новый главный режиссер театра — зас. арт. республики В. Курочкин, Владимир Акимович вырос в театре, впитал в себя лучшие и славные его традиции.

Но традиции есть традиции. Время дополняет, обогащает их конкретными, живыми приметами. «Севастопольский вальс» в прошлом сезоне, «Лисистрата» и «Сто чертей и одна девушка» в новом театральному году — это, по существу, первые шаги в стремлении разговаривать со зрителем живым языком сегодняшнего дня.

Интересной обещает быть работа над героико-романтической опереттой Ю. Милотица «Анютини глазки» (право первой постановки

предоставлено нашему театру), над новой опереттой Лепина «Фортуна». Есть замысел поставить и кое-что из классики, но это пока секрет театра. Что ж, не будем выдавать секретов!

В театре в целом сейчас установилась очень приятная творческая атмосфера поиска и беспокойства. Усилиями руководства отличная труппа дополнена талантливой, перспективной молодежью. От спектакля к спектаклю кренче, профессиональней становятся образы, созданные С. Духовным, А. Виноградовой, В. Сытинком, Е. Туговиновым.

Словом, после нескольких лет неудач и огорчений, театр обретает истинное лицо, определяет свое эстетическое кредо, гражданскую направленность.

В добрый путь!

ВЕЧЕР ЧЕТВЕРТЫЙ...

Особая, неповторимая атмосфера премьеры чувствуется уже у театрального подъезда. В ТЮЗе сегодня — «Гордячка» Тамары Ян.

Уже первая сцена спектакля, которую актрисы Р. Соловьева (Лелька) и Г. Умпелева (Лиза), студент Театрального училища, В. Карфидов (обходчик) проводят так мажорно, так «упруго», во многом определяет ваше отношение к спектаклю — очень теплое, очень доброжелательное.

Что ж, во многом это отношение оправдывается и дальше. Честное слово, она все-таки молодец, эта Лелька — Соловьева! Да, в жизни нужно быть именно такой — бескомпромиссной, нетерпимой к малейшему проявлению пошлости, грубости, грязи житейской. И она не только сама такая, эта Лелька — Соловьева, она и друзей своих, и тех, кто живет и работает рядом, хочет видеть людьми настоящими и гордыми и борется за это — борется страстно, увлеченно, неотступно! Недаром ведь — капельку за капелькой, шагком за шагом — меняются к лучшему, словно расцветают люди, окружающие ее: легкомысленная болтушка Феня (ее увлеченно исполняет актриса Л. Порошина) и красавица Лиза (Г. Умпелева), и Максим — «дикий селезень» со своей нелегкой любовью.

В Максиме — Федосееве много хорошего. Он очень убедителен и жизненно достоверен, этот шахтерский парень, бывший солдат. И все же внутренняя эволюция Максима — от самоуверенного, отмахивающегося от многих важных, принципиальных вещей, до парня, у которого душа, как факел, — пока еще только намечена в спектакле.

Да, Лелька многое сделала для друзей, заставила их стать иными. Но, конечно, юной девчужке не перестроить бы всю жизнь шахты, как это сделал новый начальник ее — Абашев, коммунист, удивительно кристальный, благородный, душевный человек. Они оба в одном строю, они оба бойцы: и Лелька, и Абашев! И перемены на Тополиной — это заслуга их обоих, заслуга таких, как они...

А вот Абашева-то в спектакле и нет! И это вдвойне обидно, потому что неудачу потерял способный и интересный актер В. Розанцев. В его Абашеве, к сожалению, все фальшиво: и нарочито окающий говор, и неправдоподобная седины, и банальность мизансцен, и, главнее, декларативность и ходульность героя.

В спектакле немало хорошего, он, в общем-то, оказал свое слово. Но можно ли мириться с теми минусами, что портят общее впечатление, делать скидку на то, что оказалась «сырая» премьера, утешать себя, что еще, мол, все «подтянется»? Ведь те зрители, что были на премьере, уже не вернутся, они унесли именно такое противоречивое впечатление от спектакля, и его, этого впечатления, уже не исправить.

Насколько этот спектакль и по теме, и по качеству своему типичен для Свердловского ТЮЗа? Можно ли по нему составить верное представление о театре? Да, можно. С одной стороны, «Гордячка» ложится на главную тему ТЮЗа. Такой уж там зритель — подавай ему героя, который всей своей сценической жизнью сказал бы: будь таким, как я! И Свердловский ТЮЗ не забывал о таком герое все тридцать четыре года своего существования. «Пионер Павлик Морозов» и «Павка Корчагин», «Рожденные бурей» и «Чапаев», «Брат героя», и «Тимур и его команда»... Театр упорно работал над темой «Молодой современник».

И «Гордячка» — на магистраль-

ной линии, этот спектакль продолжает серьезный разговор театра со зрителем о гражданском воспитании человека.

Но «Гордячка» типична для ТЮЗа, к сожалению, не только в хорошем, но и в недостатках своих. Ведь аксиома: в театре важно не только то, о чем он говорит, но и как. Если он говорит о вещах очень важных и серьезных, но делает это наспех, скороговоркой, с «белыми пятнами», то вряд ли поданный разговор прозвучит так, как надо, в полный голос!

А не очень высокая сценическая культура отмечает, к сожалению, многие тюзовские спектакли. В чем-то это вина самого театра, а в чем-то и беда его! И спешка, в которой готовятся многие спектакли, и немногочисленность труппы, и максимальная загруженность актеров, из-за которой почти невозможна студийная работа, и наличие всего-навсего двух режиссеров (а как бы нужен еще режиссер-педагог!) — и многие-многое тюзовские «прорехи», конечно же, не могут не влиять на качество спектаклей.

А как хочется, чтобы, говоря о спектаклях ТЮЗа, мы отмечали не только то, что театр ведет с подростками и молодежью большой, серьезный и лужный разговор, но что этот разговор ведется уверенно, вдохновенно, во весь голос!

Вот и закончились четыре вечера, проведенные вместе в театрах города.

Эти театральные заметки, разумеется, не исчерпывающие — хотя бы потому, что жизнь идет вперед и каждый месяц приносит много нового. И даже в то время, когда этот материал готовился к печати, в театрах Свердловска увидели свет новые спектакли. В Опере, например, поставлена «Пиковая дама» Чайковского. Сам этот факт уже радует...

Но обьять необьятное невозможно. Мы постарались в меру сил рассказать о том, что нам представлялось наиболее важным.

Б. БАРСКАЯ, Э. ОРЛОВА.

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

26 марта 1964 г.

3 стр.